

ГЛАГОЛЫ ЧУВСТВА КАК СПОСОБ ТЕКСТОВОГО ВОПЛОЩЕНИЯ СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Ольга Ивановна Аладына

(РГПУ им. А.И. Герцена, Кафедра РКН (для студентов)
Россия, Санкт-Петербург, набережная Мойки 43)

Понимание текста как результата целенаправленной коммуникативно-речевой деятельности позволяет рассматривать его как определенным образом упорядоченное образование. В нем языковые единицы отбираются и комбинируются как на основе объективно-семантических связей, отражающих денотативное содержание текста, так и социально-субъективных связей, отражающих назначение текста, его "концептуально-тематическую установку" (Адмони 1985), коммуникативную цель.

Художественный текст и текст научный являются выражением разных способов познания и отражения действительности. Будучи особой формой коммуникации, художественный текст представляет собой неразрывное единство логического (интеллектуального) и образного (эмоционального), является "коммуникативно-эстетическим единством" (Кожин 1985). В нем по-своему реализуются и взаимодействуют коммуникативные разновидности речи (функционально-смысловые типы речи): описание, повествование, рассуждение и их разновидности, являющиеся, по мнению ряда лингвистов, основными способами коммуникации. Их наличие выступает общей текстообразующей закономерностью, однако смысловое наполнение (типовое содержание) речемыслительных форм в текстах различных функциональных стилей неодинаково и имеет особенности в организации.

Функционально-смысловые типы речи описаны О.А. Нечаевой (1974) с опорой на их логические аналоги (синхронологемы, диахронологемы и каузологемы). Иной план реализации типов речи представлен у Г.А. Золотовой (1982), ее интересуют семантические разновидности в пределах разных функционально-смысловых типов речи ("семантические типы текстовых фрагментов" – в ее терминологии), преимущественно в аспекте выделения для каждого из них рематической доминанты. Таким образом, указанные концепции находятся в отношениях пересечения, создавая базу для лингвистической интерпретации текстообразующих потенций глаголов чувства в разных стилевых разновидностях, прежде всего в художе-

ственном тексте. Отмечается возможность последовательного синкретизма разных семантических типов текстовых фрагментов в конкретных текстовых условиях и преобладание текстовых фрагментов "субъективно-оценочное восприятие действительности" с импрессивной рематической доминантой, организуемых глаголами чувства. Активность глаголов чувства в создании текстовых фрагментов "субъективно-оценочное восприятие действительности" объясняется тем, что эмоции и чувства представляют собой одну из разновидностей отношения человека к предметам и явлениям действительности, форму субъективной реакции, связанной с потребностями человека, его квалификационной деятельностью, являясь основанием самых различных оценок. Так как глаголы исследуемой группы обозначают чувственное эмоциональное состояние и переживание, то они могут служить одним из средств выражения оценки воспринимаемой действительности.

С введением глаголов чувства в текстовые фрагменты, относящиеся к функционально-смысловому типу "описание", происходит усложнение как смысла высказывания, содержащего глагол, так и фрагмента в целом. Это усложнение связано с включением в изображаемые события субъективной оценочности – положительной или отрицательной. Ср. ряд фрагментов:

*"Николай Лейно поджидал нас у дверей ресторана "Адлон". Мне очень **поправилось** его спокойное, доброе, красноватое лицо, коротко стриженные, цвета желтка, волосы и удивительно ровные, белые зубы, обнажившиеся все, вплоть до коренных, когда он улыбался"* (Ю. Нагибин, Вечер в Хельсинки).

*"Но этот, второй, хоть и на костылях, **правился** ей куда больше: сухая, крепкая фигура, хорошее мужское лицо с твердыми серыми глазами, когда врет – краснеет"* (Ю. Нагибин, Погоня).

*"Да, постоянный гость Шуриковой матери украшал сегодня наш праздник. Не знаю, как это случилось, ведь он приехал в гости вовсе не к нам, а к матери Шурика вместе со своим постоянным спутником, молодым коренастым инженером, и вдруг оказался среди нас, и его замечательная смуглая гитара легла на мою кровать. Присутствие этого человека наполняло меня гордостью. Мне **правилась** его небольшая черная блестящая голова, разделенная стрелой пробора, и седые мысы висков, и маленькие, тоже с проседью усики под небольшим ярким ртом, и его длинные музыкальные*

пальцы, и костлявые колени худых, стройных ног, и его романсы, и его успех у красивой матери Шурика" (Ю. Нагибин, Победитель).

Привлечение специально предназначенного в языке для выражения оценки глагола *правиться* позволяет передать отношение автора-рассказчика к увиденному, что представлено в 1 и 3 фрагментах. Во 2 фрагменте включается субъективный план персонажа, что даст возможность в нейтральную авторскую речь ввести элементы разговорной речи – *когда врет – краснеет*. Выразителями импрессивной рематической доминанты являются глаголы чувства, вводящие описательные фрагменты и высказывания, а также другие лексические средства: оценочные прилагательные *доброе (лицо), хорошее (лицо), замечательная (гитара)*, глагол *украшал*, содержащий в своем значении положительную оценку. Этой же цели служит расчлененная глагольная номинация *наполняло гордостью*.

Глагол *правиться* в последнем фрагменте подчеркивает сугубо субъективное восприятие изображаемого за счет своего распространителя *костлявые колени*, вряд ли соответствующего общепринятой норме положительных оценок. Ср. описание, организованное глаголом *быть*. В этом случае изменится структура и лексическое наполнение простого предложения, связь однородных членов при помощи союзов *и* окажется здесь неприемлемой. Наличие импрессивной рематической доминанты в текстовых фрагментах описательного типа объясняется тем, что "объективно-информативная сторона описания не является его единственной конструирующей стороной, второй его конструирующей стороной является экспрессивная, субъективированная" (Нечаева 1974: 83).

Способность глаголов чувства создавать фрагменты, пронизанные модальным отношением субъекта к другому лицу или предмету, обуславливается их семантическими особенностями, заключающимися в наличии в их значениях оценочных сем, требующих мотивации и дальнейшего раскрытия в текстовом фрагменте. Это свойственно интенциональным (направленным на объект) глаголам, и прежде всего глаголам эмоционального отношения: *любить, обожать, ненавидеть* и др. При этом протяженность текстовых фрагментов может быть самой различной.

Субъективно-оценочное восприятие действительности окрашивает весь достаточно значительный по своей протяженности следующий текстовый фрагмент:

"Никшику в деревне любят все. Какой-то не такой, как все, тихий, ласковый, а ребята в деревне все "зуйки", настырные, насмешники. Лет ему

восемь, на голове вихор белый, лицо бледное в веснушках, уши большие, вялые, тонкие, а глаза разные: левый пожелтей, правый побирюзовей. Глянет – и вот младенец несмышленый, а другой раз глянет – вроде старик мудрый. Тих, задумчив Никишка, ребят сторонится, не играет, **любит** разговоры слушать, сам говорит редко, и то вопросами: "А что это? А это почто?" – с отцом только разговорчив да с матерью. Голос у него тонкий, приятный, как свирель, а смеется басом, будто немой: "гы-гы-гы!". Ребята дразнят его: как чуть что, бегут, кричат: "Никишка-молчун! Молчун, посмейся!" **Сердится** тогда Никишка, обидно ему, прячется в повесть, сидит там один, качается, шепчет что-то" (Ю. Казаков, Никишка).

Авторское описание главного героя содержит положительную и отрицательную оценку, ибо ориентировано на две противоположные точки зрения: *любят все* (взрослые) – *дразнят* (ребята). Эти глаголы вместе с прилагательными, содержащими оценку, являются выразителями импрессивной рематической доминанты. При этом в пределах описания импрессивная доминанта чередуется с качественной. Ведущие выразители качественной доминанты – качественные прилагательные в краткой и полной форме, глаголы и глагольные сочетания, называющие качества субъекта и признаки его характера (*ребят сторонится, любит разговоры слушать, сердится* и т.д.).

Приведем еще пример, демонстрирующий возможность синкретизма и взаимодействия рематических доминант в пределах текстового фрагмента.

"Деревня была невелика, хоть и в две улицы, очень зеленая и очень яркая от цветов. Возле каждого дома георгины распахнули свои бутоны, красные, желтые, белые, искрасна-черные и белые с красным. Вальков **подивился** гигантским рябинам, что выстроились по обе стороны улицы. Щедро осыпанные багрово-спелыми ягодами, они смыкали свои вершины над узкой улочкой, образуя тенистый свод. И еще **удивили** его плетни вокруг напесадников, дворов, огородов, поделанных из старых рыбацких сетей, растянутых по кольям" (Ю. Нагибин, На тихом озере).

Наличие большого количества рематически ударных качественных прилагательных позволяет отнести фрагмент к семантическому типу "характеристика предмета". Глаголы чувства, передающие отношение персонажа к удивленному, выражают импрессивную рематическую доминанту.

Распространение точки зрения персонажа на все изображаемое, на то, что оказывается в поле его зрения, характерно для художественной прозы. Участвуя в передаче разных точек зрения в авторском повествовании, глаголы чувства выступают и способами введения несобственно-прямой речи. Несобственно-прямая речь не имеет специальных синтаксических форм, свободна в выборе лексики, тем самым создаются дополнительные экспрессивные возможности создания художественного образа персонажа. Ср.:

"Потом обсуждался вопрос о кузнице. На сцену, не торопясь, с чувством собственного достоинства вышел Николай Семьин – узкоплечий золотушный парень, в хромовых, до блеска начищенных сапогах, при галстуке.

В Пекашине его больше звали "специалист по тонкой работе". Починить замок, приделать какую-нибудь дужку к ведру, выковать из напильника ножик – это он еще кое-как мог, а вот там, где надо было орудовать кувалдой, Николай только руками разводил: "Черная работа – не моя специальность".

Впрочем, в колхозе его любили. Как-никак свой кузнец – в других колхозах и таких нет, и хоть по видимости, а все-таки мужчина" (Ф. Абрамов, Братья и сестры).

Субъективно-оценочное восприятие действительности подчеркивается столкновением авторской, скорее отрицательной, характеристики персонажа с положительным отношением других персонажей. Это отношение передается глаголом *любить* и вводимой им несобственно-прямой речью, содержащей в себе мотивацию отношения.

В случае необходимости сосредоточить внимание читателя на психическом состоянии персонажа, в описательный фрагмент включаются дополнительные языковые средства. Это могут быть слова других частей речи, обозначающих чувства, ср.:

"Лес ошеломил Арктур. Там, в городе, все ему было знакомо. Там были деревянные тротуары. Здесь же со всех сторон подступали вдруг незнакомые предметы, высокая жестковатая уже трава, колючие кусты, гнилые пни, поваленные деревья, упругие молодые елочки, шуршащие опавшие листья. Со всех сторон его что-то трогало, кололо, задевало, будто сговорились прогнать из леса. И потом – запахи, запахи! Сколько их, незнакомых, страшных, слабых и сильных, значения которых он не знал! Арктур, натываясь на все эти пахучие, шелестящие, потрескивающие, колючие пред-

меты, вздрагивал, фукал носом и жался к моим ногам. Он был растерян и напуган" (Ю. Казаков, Арктур – гончий пес).

Глагольными формами создается "эмоциональная рамка" текстового фрагмента, в ее пределах передается субъективно-оценочное восприятие действительности, описываются действия, связанные с ним, поведение животного, передаваемое с помощью акциональных глаголов: *вздрагивал, фукал носом, жался*. Ср. еще:

*"До школы было всего с полкилометра, и учительница лишь накинута на плечи короткую шубку, а голову повязала легким шерстяным платком. Мороз был крепкий, к тому же еще налетел ветер и, срывая с наста молодой снежок, осыпал ее с ног до головы. Но двадцатичетырехлетней учительнице все это **правилось**. **Правилось**, что мороз покусывает нос и щеки, что ветер, задувая под шубку, студено охлестывает тело. Отворачиваясь от ветра, она видела позади себя частый след своих остроносых ботишков, похожий на след какого-то зверька, и ей это тоже **правилось**.*

Свежий, напоенный ветром январский денек будил радостные мысли о жизни, о себе" (Ю. Нагибин, Зимний дуб).

Окружающая среда, внешний мир передаются через эмоциональное восприятие персонажа. Более того, описание природы служит лишь фоном для передачи настроения, что отражает прагматическую установку текста. С этой целью в описательный по своему типу фрагмент вводится глагол эмоционального отношения *нравиться*. В первом случае глагол *нравиться* вместе с распространителем-местоимением *это* обобщает, выполняет функцию соотнесения с происходящими событиями, оценка которых дается с точки зрения восприятия персонажа. Можно усматривать и интегрирующую функцию глагола, возникающую за счет общей оценки событий. Во втором случае, осуществляя цепную межфразовую связь, глагол *нравиться* выполняет функцию организатора конкретизирующего текста, которая оказывается возможной в данном случае при условии использования структуры сложноподчиненного предложения, необходимой для того, чтобы развернуть собственную семантику глагола. Присоединение осуществляется конструкцией в целом, существенная роль в лексическом ее наполнении принадлежит глаголу.

Автору важно обратить внимание читателя на чувство, настроение героини. Введение во фрагмент глагола *нравиться* и его конкретизаторов для достижения этой цели является недостаточным. Поэтому автор прибегает к словам других частей речи, служащих для выражения чувства: *Све-*

жий, напоенный светом январский денек будил радостные мысли о жизни, о себе.

Итак, участвуя в создании функционально-смыслового типа "описание", глаголы чувства актуализируют оценочные семы, становятся ведущим способом выражения импрессивной рематической доминанты, ибо глагол стремится не столько обозначить конкретную эмоцию, сколько передать отношение субъекта к лицу, предмету или признаку. Это свойственно не только глаголам, обозначающим эмоциональное отношение к кому-чему-либо (глаголам типа *любить*), но и глаголам состояния и переживания. Между высказываниями с данными глаголами и предшествующими или последующими высказываниями устанавливаются причинно-следственные или пояснительные мотивационные отношения. Одной из текстообразующих функций глаголов чувства в художественном тексте является их участие в передаче различных точек зрения на изображаемое: авторской (в повествовании от первого лица) и персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

- Адмони, В.Г. 1985, Грамматика и текст. ВЯ № 1, 63–69.
 Золотова, Г.А. 1982, *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. М.: Наука.
 Кожин, А.Н. 1985, Язык художественной литературы как эстетически формулированная форма существования литературного языка. В кн.: *Структура и функционирование поэтического текста: Очерки лингвистической поэтики*. М.: Наука, 10–37.
 Нечаева, О.А. 1974, *Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение)*. Улан-Уде: Бурятское кн. издательство.